

Джонатан смотрел на Деррика с насмешкой, в то время как Меченосец пребывал в состоянии полного шока. Конечно, он ожидал, что ученик окажется выносливым, но полное игнорирование его атаки казалось абсурдным. Тут же Грандмастер стремительно атаковал подмастерья, нанося рассекающие и режущие удары по всему его телу, даже целясь в голову, глаза и другие уязвимые места, до которых он мог дотянуться. Джонатан просто стоял и принимал все удары, получив при этом лишь несколько белых полос на шее и лице. Его улыбка расширялась с каждой проходящей секундой, пока он не расхохотался в голос. Что так радовало Джонатана? В этом был замешан сам парень. Среди пяти учеников он был самым амбициозным и жестоким. Если дать ему возможность решить проблему, его привычный метод оставлял позади лишь кучу пепла или костей.

Он всегда гордился своим мощным телосложением, которое позволило ему избивать местных мальчишек в Андрато, пока он не создал собственную банду в переулках, пока его не схватил агент Жанны, который тогда просеивал столицу в поисках талантливых юных магов.

Схваченный, он сопротивлялся, но был избит и прекратил сопротивление, как только узнал, что его будет обучать маг-мастер. Мальчику пришлось смириться и подавить свои жестокие наклонности, чтобы угодить своему новому хозяину, но Дарий прочитал его как книгу при первой же встрече.

Пять учеников любили своего наставника за то, что он никогда не подавлял их истинную природу, а наоборот, поощрял ее. Он никогда не заставлял их быть спокойными и уравновешенными магами, позволяя им быть кем угодно, если они добиваются результатов.

И это создало важнейшие отношения в сердце Джонатана – между ним и Ганнером. Полугигант был их тренером по боевым искусствам и раз за разом избивал их до посинения, пока те не засыпали в слезах.

Одного приёма высококлассных зелий Дария и использования трансмутированных материалов было бы недостаточно, чтобы позволить людям, буквально подмастерьям, иметь характеристики, соперничающие с характеристиками мастеров, и уж тем более превышающие их. Однако этого добилась пара с постоянными и жёсткими тренировками во всех аспектах.

Джонатан был самым большим из них и считал себя самым могущественным, если не считать Энтони, хотя этот парень был лишь наполовину человеком, так что Джонатан не видел в нём соперника. Если на то пошло, его соперником мог быть Эш, но эта история – на потом.

Так же, как Рейна увидела себя в Саше, Джонатан увидел себя в Ганнере и хотел такие же силы, какие были у Слуги-Меченого. Как следствие, он выбрал тяжёлое оружие, которое шло его зрелому телу, чтобы подавить полугиганта.

Результаты были травмирующими.

Как и Джонатан стоял, пока Деррик избивал его, так же и Ганнер просто сложил руки на груди, ожидая, когда же ученик выдохнется от попыток нанести какой-нибудь урон. В конце концов, его одолела собственная недостаточная выносливость, и он рухнул в поражении, в то время как его наставник лишь смотрел на него с разочарованием. Это оставило тень в сердце юного Джонатана, но ментальные тренировки Дариуса превратили это в мотивацию. Он сражался и сражался, даже объединившись с другими учениками, чтобы сразиться с Ганнером, в то время как полугигант каждый раз небрежно отражал их атаки. Тем не менее,

Джонатан не прекращал совершенствоваться до сегодняшнего дня. Он всегда задавался вопросом, почему Ганнер решил действовать так жестоко по отношению к ним. Конечно, Меченый слуга должен был знать, что демонстрация того, насколько они абсолютно слабы и бессильны, сокрушит дух пяти учеников, но он всё равно сделал это.

Теперь, глядя на Деррика, который истекал потом, так как использовал более 50% своей выносливости, Джонатан понял. Он глубоко понял, почему Ганнер предпочитал такой подход к большинству своих врагов.

Это было не чувство превосходства. Оно не было чувством непобедимости. Оно также не было чувством лени или равнодушия.

Удивительно, но это было чувство любопытства, которое можно было свести к одному простому вопросу.

«А может быть, этот парень сможет ранить меня и окажется достойным противником?»

Вот и все.

Пока Джонатан - и даже Ганнер - наблюдали, как Деррик бьет его снова и снова, его смех утих и он начал принимать слегка скучающее и нейтральное выражение лица.

Так же как и Джонатан тогда, Деррик устал и уронил два своих клинка, когда его ладони затряслись от крови. Глаза Мечника были пусты, наполнены шоком, недоверием и поражением.

Даже если он и выживет, он, вероятно, никогда больше не сможет чувствовать себя столь же уверенным в своей силе, постоянно сомневаясь в себе и считая себя неполноценным. Он превратится в робкого человека, убегающего от сражений, в которых он бы одержал победу, если бы у него был стержень, и станет бледной тенью самого себя.

Конечно, это все, если он выживет.

Вздохнув, Джонатан слегка взмахнул огромной алебардой, легко расщепив Деррика пополам от черепа до паха. Мужчина по-прежнему сохранял позу побежденного, его глаза были пусты, даже когда его тело разорвалось и упало по обе стороны.

Джонатан нахмурился и дождался своего следующего претендента, оттащив труп Деррика в сторону и не позволив механическим горничным убирать его. Это действие разозлило некоторых гроссмейстеров, которые считали, что этого мальчика нужно казнить за проявленное неуважение к ним.

В этот раз на сцену грациозно ступила женщина-маг, ее выражение было суровым и полным упрека. Она была красоткой средних лет, с легкими морщинками, но ее прекрасные светлые волосы, собранные в конский хвост, и чистые, как сапфиры, глаза, сверкающие маной, подчеркивали ее экзотичность.

"Юноша, ты не уважаешь ни старших, ни мертвых, ни саму жизнь. Как твой старший, я обязана научить тебя вести себя подобающим образом", - строго произнесла она, сжимая в руке резную бирюзовую палочку из кианвуда.

Джонатан лишь посмотрел на нее в упор. "Поверь, я уважаю жизнь. Просто повернись и наклони свою задницу, и я с радостью продемонстрирую тебе, как сильно я люблю сотворять жизнь, хе-хе".

Наполнившись безграничной яростью и негодованием, женщина вскрикнула от злости: "Как ты смеешь!! Вместо твоего неумелого учителя я научу тебя хорошим манерам!"

Она немедленно начала колдовать, используя навык Единословного заклинания, который освоили большинство магов уровня Грандмастер.

"Бризингр!"

Перед ней собрался огромный шар огня и магмы, который быстро увеличивался в размерах, поглощая её ману. Он расширился до размера небольшого автобуса, прежде чем маг выстрелила им, её глаза сверкали намерением причинить увечье.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/53037/3010958>